

СИБИРСКОЕ СЛОВО

Общественно-Экономическая, Политическая и Литературная газета.

Выходить в Томскѣ ежедневно, кромѣ дней постыгрядничныхъ. Адресъ конторы и редакціи: Ямской пер., д. Н. И. Орловой. Телефонъ № 307.

Слѣдуетъ за объявленіями: за каждую строку... Отдѣленіи конторы и редакціи по приему объявленій и подписки открыты: ВЪ ТОМСКѢ: ВЪ книжномъ магазинѣ... П. И. Макушинъ.

Table with subscription rates for different regions and durations.

Подписка открыта для приема подписки и объявленій съ 8 часъ утра до 6 вѣч. въ помѣщеніи редакціи.

Объявленія учащихъ, прислуги и рабочихъ по 10 коп. за разъ.

Лютеранское Дамское Благотворит. 0-во 6 января 1911 г. устраиваетъ БОГАТУЮ ДОТЕРЕЮ-АЛЛЕГРИ

Table listing various theatrical performances and their schedules.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ "ЗАРЯ" Naberejnaja r. Ushajki, sob. zdanie, ryadomъ sъ cerkovju. Telef. № 657.

Атала, правительница Тудей. — грандиозная картина 450 м. длиной; либретто въ программахъ. Единственный часть, большая драматическая картина.

Анонсъ. Съ 28-го декабря будетъ демонстрироваться новая ширинная программа; кромѣ того, участвуетъ великорусскій народный оркестръ.

НОВО: принимаются объявленія на стѣнахъ внутри злания электро-театра "ЗАРЯ". Объявленія будутъ художественно исполнены.

Роскошныя семейныя театры "МЕФИСТОФЕЛЬ" Съ воскресенье, 26 декабря 1910 года, пойдетъ новая специально къ празднику художественно составленная программа.

Продолженіе сенсационной сильной драмы "ВЪЛЫЯ РАБЫНИ (II серия). Агитационная картина лондонскаго королевск. общества охраненія женщинъ.

Конская выставка, спортъ съ натуры. Водопадъ Крельме, видовая. Собака апашей, верхъ комизма. Отдѣлался однимъ стрѣломъ, комическая.

Цѣны мѣстамъ отъ 20 коп. до 50 коп. Ложи на 4 персоны 2 руб. Среднія на 3 персоны 2 руб.

ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗИОНЪ Ямской пер., № 7.

Съ 26 декабря послѣднія новости одновременно съ Москвой и Петербургомъ.

Любовь Андрия Драма. Историч. УПЛАТА ДОЛГА

ОСВОБОЖДЕНІЕ БОЯЗНЬ ВОРОВЪ Комическая. Восточная АНГЛІЯ, видовая.

КАМИЛЛО РАБОТНИКЪ Комическая. Въ дѣбряхъ гранитныхъ скалъ Видовая.

ТЕАТРЪ Метеоръ Только три дня. Съ 26-го—второй день праздника—по 28-е декабря будетъ демонстрироваться художественная программа избранныхъ сюжетовъ.

Съ 26 декабря—второй день праздника—по 28-е декабря будетъ демонстрироваться художественная программа избранныхъ сюжетовъ.

Аранжерова А. Е. Кузнецова-Коромаско.3) Вариации на русскія народныя пѣсни "какъ подъ абонской".

Драматическое бюро директоромъ цирка А. Г. Коромасловымъ въ г. Семипалатинскъ и Біаскѣ, гдѣ также де-Цириль имѣлъ большой успѣхъ.

Империарио Д. Г. Кривченко. Въ заключеніи парижскій боксепъ съ новыми картинами.

ЦИРКЪ ДНЕМЪ И ВЕЧЕРОМЪ. 26 и 27 декабря с. г. ДНЕМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

ЕЛКА ДЕБЮТЫ НОВЫХЪ АРТИСТОВЪ. БОЛЬШОЕ ЭФФЕКТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

Труппа УРМАНЪ. Г. Г. ЭЙЖЕНЪ И АЛЕКСЪ.

НОВАЯ ПЬЕСА ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ Собрание. Максима Горькаго.

ДИКАЯ ЖЕНЩИНА Новая горькая воука Шустова.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СВЕРГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ съ ежемѣсячной разсрочкой премій.

ТОМСКОЕ ДОВОЛЬНОЕ ПОЖАРНОЕ О-во 26 и 27 декабря 1910 г. устраиваетъ ЛОТЕРЕЮ-АЛЛЕГРИ.

ВАССА ЖЕЛѢЗНОВА. Бѣчер Амурскаго Землячества. Послѣ спектакля ТАНЦЫ до 3-хъ ч. ночи.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ мужского, дамскаго и дѣтскаго ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ И ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ А. Н. ФОМЕНКО

Выставка картинъ Владиміра Вучевича въ залѣ Королевскаго Ремесленнаго училища, Почтамтская ул. рядомъ съ "Авансомъ".

Китайскіе чай Т-ва "КАРАВАНЪ" ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЖЕНЩИНА ВРАЧЪ Е. СОРОКИНА. Приемъ больныхъ (дѣтск., внут. и женскія бол.).

Объявленіе. Въ виду обычнаго въ праздничное время наплыва афишъ для расклейки на городскихъ витринахъ Городская Управа предупреждаетъ, что афиши будутъ развѣшиваться лишь на два дня—наканунъ и въ день представленія, и проситъ доставить афиши для расклейки по возможности заблаговременно.

Томское Общество Любителей Художествъ.

Съ 26 декабря по 6 января открывается въ Гоголевскомъ дворѣ (Набережная р. Ушайки)

ВЫСТАВКА

картинъ, скульптуры и прикладного искусства.

Плата за входъ 30 коп., съ учащихся, учащихся и дѣтей—15 коп. Члены Общества входятъ безплатно. Выставка открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 1 ч. дня. Католаги выставки по 10 коп.

Томское Общество Взаимнаго Кредита

(Магистратская 2, телефонъ 315) **ВЗЕСЕИ**
ВРЕДѢ ДО ИЗМѢНЕНІЯ
ПЛАТѢТЬ

По простому текущему счету	4%	До учета высланы до 3 мѣс.	7%
По условному текущему отъ 4% до 5 1/2%		По учету высланы до 6 мѣс.	8%
II вкладкамъ безрочными	5%	По учету высланы до 9 мѣс.	9%
III вкладкамъ на 1 г.	6%	По судамъ годовой и вѣщи	9 1/2%
IV 2 и болѣе	6 1/2%	По под. процентная бумаги	7%
		По спеціал. тек. с. под. бумаги	8%
		По под. жельзнодорож.	8%

Общество приг. порученія по покупке и продаже % бумагъ на С.-Петербург. биржѣ и переводамъ денегъ въ Европейской Россіи и въ Сибирь на 370 обществъ взаимнаго кредита, объединенныхъ Центральнымъ Банкомъ—въ взаимнаго кредита на С.-Петербургѣ. На 75 же годовъ принимается порученія по получению денегъ по облигациямъ и векселямъ. Служба общества, въ которомъ Томская община принимаетъ порученія, можно получить въ Пролономъ. Переводъ денегъ отъ лица, вѣдомыхъ въ обществѣ текущей счеты, производится безплатно. Общество страхуетъ за счетъ Центральнаго Банка отъ пожара билеты всѣхъ трехъ выигранныхъ заломовъ.

Президенты Правленія: А. М. Макашинъ, Члены Правленія: В. Молодцовичевъ, И. С. Сениковъ

Лѣсопильный заводъ П. Ф. Жегелевой

на развѣдъ Яя 1602 вер. Сибирской жел. дор. (между ст. Ижморской и Судженка)

имѣть въ продажѣ круглякъ лѣсъ разныхъ размѣровъ и породъ; разный пиленый, какъ то: колоды, плахи, тесъ, обрѣзники, брусья и пр.

ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

Адресъ для телеграммъ и открытыхъ писемъ: развѣдъ Яя, лѣсопильный заводъ; для денегъ, переводовъ и платныхъ писемъ: ст. Судженка Сиб. ж. д.

Въ этомъ № 6 страницъ.

Слѣдующій № выйдетъ 29 декабря.

Томскъ.

Исторія всего человечества и жизнь его отдѣльныхъ представителей имѣютъ много общаго. Человѣческое общество также знаетъ юность, расцвѣтъ своихъ силъ и увяданіе; подобно всякому человеку оно зачастую въ мукахъ умираетъ, чтобы уступить свое мѣсто новымъ, пришедшимъ ему на смѣну, формамъ. Возрастъ души, надеждъ, отчаянія и другая чувства, присущія отдѣльному человеку, чередою также глубоко захватываютъ, но юность, повергающую въ печаль или радость и человѣчество.

Извѣстія за день.

21 декабря Государствъ были приняты представители высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ—Томскаго университета.

Въ Средней Азіи сильное землетрясеніе, во многихъ городахъ разрушены зданія, много убито и ранено.

Въ Финляндіи стачка бумажныхъ фабрикантовъ.

Въ Бельгіи среди углекоповъ вспыхнула стачка.

Въ Софій начался процессъ министровъ.

Въ небѣ далеко...

Въ небѣ далеко, странномъ-глубокомъ Искры блестятъ... Мухомы ели съ шумомъ мятели Слитыся хотягъ... Цѣною вѣному, Пѣсно святую, Лѣтъ красота...

Славить рожденіе И—искупленіе Въ мѣрѣ рабовъ... Въ мѣрѣ умолкаютъ И—умираютъ Звоны оковъ...

Время уноситъ, Съ запиской косить, Жизнь—красоту, Лишь сокровенно, Вѣчно—нетлѣнна, Пѣсня Христу...

Славить рожденіе И—искупленіе Въ мѣрѣ рабовъ... Въ мѣрѣ умолкаютъ И—умираютъ Звоны оковъ... (Пам. К.)

слышно морозъ и вымрываютъ на разные голоса, но необходима для нихъ полая.

Прохожий видитъ маленькое перелетное птичко, съ праваго изъ побѣжденныхъ ребенка, унылый и тусклый взглядъ его сломанный отъ холода глазъ и эти сдвѣженныя и позыливыя отъ стужи губы, которыя издаютъ такъ уютно-знакомый каждому, такой надобно—столбищный примыкъ по вниманію къ своей судьбѣ:

—Ба-аринъ, подайте копейку на хлѣбъ, ба-аринъ.

Точно птицы, которые трутся о ваши ноги, выходяще смотрятъ вамъ въ глаза, или назойливо вертятся вокругъ ступы, то жалостливо скажутъ, то громко ля, когда вы обидаете.

И если вы прислушались, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ изъ окрикомъ, которые слышатся со стороны прохожаго или обидящаго, то вспомните, что чаще всего раздаются:

—Ина я... остан.

Или: Убрайся... надобъ.—Нѣтъ у меня ничего...

—Ихъ, этихъ маленькихъ попрошайекъ, такъ много!—говоритъ вонъ та пожилая дама, которая только что вышла изъ магазина съ цѣлымъ ворохомъ покупокъ и направилась къ извозчику,—да и потомъ и прекрасно вижу, что это все одинъ и тѣ же лица. Въдѣло могу же я каждый день одному и тому же подавать...

И вдругъ эта дама серьезно одыгаетъ брови и останавливается, видя на тротуарѣ сидящую женщину въ типичной одеждѣ переселенки. Женщина подолбала подъ себя ноги и оперлась спиной на обшлаговую стѣну здания; на рукахъ у ней грудной ребенокъ, а около, на санкахъ другой, лѣтъ четырехъ, весь ушедшій въ отповску шубу. Въ большомъ отверстіи воротника виднѣтся лишь обмякшое личико. Видно, также, что этотъ крошечка дрожитъ отъ холода, дрожатъ беспрерывно.

— Ты что же это, негодная, дѣлаешь!—кричитъ на переселенку дама съ санками.—Выводишь ребенка на морозъ, чтобы дождь, развалиться! Да у тебя у самой-то жалость есть, а ты идешь, ну и мать, какъ только ей не стыдно... На, вотъ, тебѣ и сейчасъ же уводи дѣтей.

Отъ камина панели со зрѣловъ отскакиваетъ брошенный дамой платочникъ и катится прямо къ ногамъ ребенка, сидящаго на санкахъ; но послѣдній не дѣлаетъ ни малѣйшаго движенія, сохраняя тоже безучастное выраженіе на личикѣ и продолжая трястись отъ холода.

— И черезъ десять минутъ пойдутъ назадъ,—завалаетъ дама, садясь на санки,—и если ты не уйдешь отсюда къ тому времени, я отправлю тебя въ полицію.

Сидящая на тротуарѣ ничего не отвѣчаетъ и равнодушно подбираетъ платочникъ.

Чуть спустивъ у того же магазина, на томъ же мѣстѣ можно видѣть ту же женщину, держащую на рукахъ ребенка; другой же, крошка, закутаный въ шубу, также неподвижно полудрекаетъ на санкахъ...

И зады и впередъ идуть мимо переселенки, десятка и сотни прохожихъ, въбитые изъ нихъ замечаютъ ея дѣтство и, тронутые въ печальнымъ положеніемъ, на моментъ забываютъ о своихъ призрачныхъ хлопотахъ и даютъ женщинамъ деньги. А она, сидитъ въ той же позѣ, еще часть два, сидитъ до вечера и, можетъ быть, уйдетъ домой только поздней ночью, привнеси на квартиру ошмыганъ робитишекъ, изъ которыхъ въ эту же ночь одна, а можетъ быть и оба сразу заблѣдѣтъ послѣдними легкими или гнилыми, а обрванные путями этой беззачетной жертвы деньги полудрекаютъ черезъ два-три дня на покупу гробика и рытье могилы.

А тѣ, другая дѣти, побоище, которыя сами обходятъ, съ утра до вечера по улицѣ и сами молятъ о кускѣ хлѣба, тѣ развѣ гарантированы отъ того, что ихъ не постигнетъ та же участь?

Да... У насъ какъ грибы растутъ всевозможныя художественныя и артистическія общества, мы много говоримъ о филантропіи, мы—томичи, даже имѣемъ общество покровительства животнымъ, но мы же, томичи, рѣшительно ничто основательнаго не дѣлаемъ въ отношеніи защиты отъ нищеты и холода дѣтей бѣдняковъ и хотя бы только тѣхъ, которыя протягиваютъ къ намъ на улицахъ свои маленькія ручки для куска хлѣба, какъ безцѣнное богатство.

Мы, какъ дѣтями, бросаемъ имъ куски хлѣба въ видѣ копейки и гривенника, но и не троимъ каждый день дѣть это все одинъ и тѣ же лица... не знаемъ же каждый день подавать одному и тому же!

Ну а мы и наши дѣти развѣ обидѣмъ въ каждый день? И одно уже утѣшаетъ на то, что эти уличные дѣти—одно и тѣ же лица—попрошайки и, что ихъ около 15—20 человекъ, убѣждаетъ въ возможности оказанія соотвѣствующей помощи неосчетливымъ—помощи радикальной.

Уютъ только тотъ, что намѣревается торжественно и шумно, съ боналомъ цѣннаго вина въ рукахъ, встрѣтитъ высоко-прекрасную часть Рожденія Христа, такъ горячо любимаго дѣтей,—дуть тотъ найдеть въ себѣ силу и мужество отказаться отъ этой гряды и обратитъ полученное сбереженіе въ пользу нищихъ дѣтей и... они вырваны въ руки ихъ злой участи—судьбы.

И въ матери богатыхъ и обеспеченныхъ, всесмыслъ дѣтей, когда торжественно вѣщаютъ предъ праздникомъ, въ широкой двери роскошнаго магазина, въ которомъ учтивые и послушные вамъ кланяющіеся приваженныя показываютъ вамъ изящныя и красивые игрушки, и блестящія елочныя украшения,—въ этотъ моментъ вы вспомните, что тутъ же, сейчасъ вы слышите магазинъ, на улицѣ, пожимаемъ и трясемъ отъ холода, стоятъ нищѣ—дѣти; они протягиваютъ къ прохожимъ свои ручки и дрожащъ просятъ кусочка хлѣба.

—Ба-аринъ, подайте копейку на хлѣбъ, ба-аринъ... по-о-дайте... А. Е.

Въ безсонную ночь.

(Рождественскій вечеръ).

Генералу не спалось. Нѣсколько разъ ворочался онъ съ боку на бокъ, всталъ и что-то приподнялся бормотать. Потомъ переворотился, сѣлъ на кровати и долго искалъ на почкомъ столбикъ спички.

А досаждаетъ ему, когда ты испуганно шаркаешь отъ света, страннаго и колеблемая,—лево выступила смѣлая постель, хранившая отъ печатокъ генеральскаго тѣла, наполеву съвѣсившая подушка и сѣдая голова генерала, плотно прижатая къ голубой красной шовъ. Лицо съ обвислыми щеками и длинными, какъ-то жалко смущенными усами—было сумрачно, сонно.

Генералъ закурилъ папиросу, предвительно вставилъ ее въ короткій серебряный куритель, и долго сосредоточено сосалъ его, пуская густые синіе клубы дыма.

Притаившая тишина дома нарушалась меланхолическимъ бормотаньемъ, гулко пробивавшимъ три раза.

Генералу было досадо, что его мучила безсонница, тогда какъ завтра для предстоящихъ праздничныхъ выѣздовъ ему нужно было выглядѣть свежимъ, бодрымъ.

—Ты, чертъ возьми!—неожиданно громко произнесъ онъ, и голосъ странно прозвучалъ въ пустой, вымощенной молчаніемъ комнатѣ.—Не нужно ли намъ на ночь выдѣть... Сказалъ бы я и чувствовалъ, что лжеть самъ себѣ, твердо знающему причинамъ своей безсонницы.

Съ самаго вечера передъ нимъ стоялъ образъ голубоглазой дѣвушки, съ самаго вечера въ ушахъ раздавался извѣстный во въ то-же время позитивъ энергіи и удивленности голоса.

—Страннае люди!—шепчетъ генералъ, сѣвъ на кровати и низко опустивъ свою свѣтлую голову.—Страннае люди! Почему-то не хотѣтъ входить въ положеніе другого и сознавать необходимость службы...

И снова, и снова передъ нимъ выставляла вечерняя сцена, до малѣйшихъ подробностей воплощая въ его мозгѣ.

—Ваша превосходительствъ! Вы не должны утверждать этого привороженія, звучитъ, какъ натянутая струна, голосъ дѣвушки.—Не должны, хотя-бы потому, что у васъ есть сынъ, единственный вашъ сынъ. Что вы скажете ему, ваше превосходительство? Какъ посмотритъ въ его глаза. Ваше превосходительство,—вѣдь вы человѣкъ. Такъ зачѣмъ вы хорошее человѣческое чувство облекаете въ броню сухого формализма. О, не перебивайте меня. Дайте, дайте мнѣ договорить, я хочу ухватить васъ на то, какъ чѣмъ вы, вѣроятно, никогда не задумываетесь.

—Чертъ знаетъ, что такое!—слова прозвучавъ въ безмолвно-застывшей комнатѣ голосъ генерала.—Зачѣмъ я слушаюсь ее? Какъ можно было не дождаться приказанія вывести эту дѣвушку? А мнѣ сына настоятельно пробирались назвать съ удивительной ясностью ругая арно обвѣщенный языкъ, молодой, лицо, горячее, лихорадочное, возбужденное, голубые недоуменные-властные глаза.

—Что я ей отвѣтилъ?—старается припомнить генералъ. Слѣга дробящая рукой онъ держится за зобъ: —Да, да... я говорилъ, что покаяная ой волнение и потому свихнуло въ ней и вообще ко всему ей странною тою, ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не въ состоянн помочь ей. Говорить ей о святости служебнаго долга, категорически ставящаго меня въ подобное отношеніе къ составленіемъ положенію вещей.

Генералъ поднялся и, въ туфляхъ и халатѣ, подошелъ къ окну. Была ясная, морозная ночь, вся ослѣпленная бриллиантами свѣтлостью, и думами небесныхъ огней. И было тихо. Такъ тихо, что казалось, въ воздухѣ весь мѣръ съ его многообразною жизнью умеръ и остался только озябый генералъ. И въ этомъ, вперевыдаваемомъ молчанн чудесно сплеталась великая начала смерти и перерожденія вѣчности битія людскихъ холмошій.

—Какая такая ночь!—беззвучно величался сухій губы генерала.—Святая рождественская ночь!

И мысли, что въ эту ночь родился Христосъ, зовущій къ вѣчной любви, была такъ необычайно ярка, такъ властно притягивала въ себя все существо.

Въ его дуплѣ непривычный хаосъ. Мозгъ мучительно жугтъ новые, неизслѣданныя себя отвѣты вопроса.

Зачѣмъ она говоритъ, что въ юности прошлому иль ничего, свѣтлаго, ничего хорошаго... А моя любовь—къ сыну, моему единственному сыну! Развѣ я виновата, что жизнь сдѣлала насъ чужими, что она отняла его отъ меня, его со своими непонятными для меня стремленіями. И, какъ? странно, онъ, мой Юрій, такъ говорилъ мнѣ то, что вчера говорила мнѣ эта дѣвушка. Почему все они молчали, чужды, горячо думаютъ иначе! Кто изъ насъ ошибается! Мы-ли старики съ тяжелымъ житейскимъ опытомъ, она-ли, только что вступающій въ жизнь?

Генералъ снова ложится въ постель. Онъ лежитъ на саняхъ, выгнувшись поверхъ отдала, съ страшнымъ немощающимъ, куда-то устремленнымъ взоромъ.

въ первый разъ задумывается надъ тѣмъ, что стоило-ли такъ жить какъ жили вы, отецъ!

—Нѣтъ, нѣтъ!—шепчетъ генералъ.—Я боюсь, рѣшительно боюсь! Онъ прогнать свой лѣтъ, растрачиваетъ большую колыхавшуюся жалость и обводитъ языкомъ восстающія губы.

—А завтра необходима рождественскія визиты. Кто же это такое?—спрашиваетъ онъ тишину и долго жмется ей отъ отвѣта.

Кто этотъ приторванный?—съ негодованной послѣдовательностью прѣгаетъ мысли: «Этотъ возлюбленный голубоглазый дѣвушка. Какой-нибудь юнецъ жидковатый, Патриотъ духъ и силтъ теперь ни живъ, ни мертъ; друге за него распинаются и, Богъ знаетъ, что позволяютъ говорить, по-родничьимъ лозьямъ. Вообще, стоить гдѣ-нибудь тамъ у него, у прохвоста, головой объ стѣнку биться. Можеть, этого одинъ сынъ, какъ у меня мой Юрій», неожиданно для себя сравниваетъ генералъ, и отъ этого сравненія въ дуплѣ дѣлается холодно, холодно и страшно.

—Варугъ его-бы у меня такъ, влозвѣше пощечтъ губы: А? Каково это выместитъ! Генералъ даже приподнимается съ подушки и глаза его поныи непреодолимаго ужаса.

Тыко. Не колыхается пламя свѣча. Не позынваетъ гнѣвъ. Въ разгорѣнный мозгъ врываються новыя мысли:—Поздравлять!

И хотя еще такъ-же свернуто, такъ же хаотично въ дуплѣ, но чувствуетъ, что откуда-то уже идетъ успокоеніе и вздохъ глубочайшаго облегченія, готовъ вырваться изъ груди.

Нотъ то хорошее, свѣтлое, о чемъ говорила дѣвушка, вотъ за что горячо обнялъ бы меня мой сынъ.

Лицо генерала внезапно становится добродушнѣе, дѣтски-недоумѣвающимъ и жалкимъ. Вѣтъ того-такого, сроднаго сонноица—сморщившій драхль старикъ.

И когда уже снова готова наступить борьба, въ тишинѣ рождественской ночи раздаются звонъ колокола, зовущій къ молитвѣ, властно возвышающій о томъ, что — Христосъ родился.

И тогда генералъ уже болѣе не колеблется.

Привороженъ не подниму!—рыпаетъ онъ и отъ этого рѣшительнаго чувства, по-перевыдаваемому умиленію сообщается всему его существо.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

Онъ встаетъ, широко креститъ свою волосатую грудь и благоговѣно шепчетъ даню непоторваему, почти забытому, Рождественскому молитву.

намъ серги, брошь и браслетъ и все это съ рубинами...

Требуемое тотчасъ-же было положено передъ покупателями въ большомъ выборѣ.

Цыганка проворно выбрала себѣ самый дорогой гарнитуръ.

Рыжебородый богатъ даже и глазами не поведетъ, проговоривъ только: —Что же, а прекрасно; было-бы только по душит!

И вслѣдъ за тѣмъ онъ, закуривъ папироску, взглянулъ на ближайшую витрину.

Тутъ сразу бросился ему въ глаза «лучъ Сирюса».

—О, о, о... Вотъ эта такъ вещь!—и не успѣвъ возмущенно протянуть за широкимъ.

Предупредительные торговцы поспѣшнѣе достать въ витринѣ понравившіяся товаръ и вручить его покупателю для ближайшаго осмотра.

Сибиряки съ восторгомъ начали вертѣть передъ глазами ослѣпительно сверкающій серпантъ, восклицая: —Необыкновенно!.. Поздравительная игра!... Это просто что-то дьявольское!

Цыганка Туся стояла тутъ же, окородеи оробѣвшею, и въ глаза ослѣпительно такъ и вшивались въ блестящій камень.

Глаза дьявола, недостоинныя воплощенія и всей прихотливости.

Но вотъ сибирякъ какъ-то всколыхнулъ глазами въ лицо цыганки и вдругъ, влѣкомъ порывенной и какъ-бы съ испугомъ, порывисто отодвинувшись, онъ тревожно-сталь восклицаніемъ, указывая на Тусю:

—Смотрите, смотрите!.. Глаза-то у ней... глаза-то!.. Что это?!.. Смотрите скорѣй!.. Да что-же это такое?!

Всѣ нахлынувшие въ магазинъ иностранцы по неизвѣстному направлению и замерли, какъ очарованные, съ раступиными ртами.

Глаза цыганки горѣли, сверкали и вращались, всѣмъ огнямъ радуги, сверкала и вращалась ослѣпительными искрами, точь-точь, какъ и этотъ бриллиантъ, который держалъ сибирякъ въ вытянутой руке, какъ бы для сравненія.

Никто изъ присутствующихъ сразу не могъ и разоборать гдѣ здѣсь—железные глаза и слѣдъ—мортивъ камень.

Вѣтъ! казалось, даже, что и здѣсь здѣсь ни того и ни другого, а влѣдѣть только три ослѣпительно горящіе огонька, вращивающіеся и аучезачены, какъ миниатюрная звѣзда.

Явленіе было, поистинѣ, чудное и поразительное!

Одинъ изъ прихотливыхъ—наболѣе робкій, мизерныйиъ человѣчекъ, отъ страха выронилъ изъ руки бриллиантъ, и въ ужасѣ сталъ таянуса изъ рукъ бормоча:

—Паше мѣсто свято!.. Чуръ мнѣ! Чуръ, окулина!

Миниатюры.

Иду чистить вѣсы... Вышла съ школы учительница съ ребенкомъ, умиравъ съ голоду, просятъ протянуть руку помощи... Изъ облаковъ...

Сорокъ градусовъ мороза... Пустыня лией покрытъ окна, но и олякъ копящая тѣло и уютно. Мгикъ свѣтъ электричества сквозитъ до брахматому коору. Неустыя меодичныя звуки жадного вѣселятъ. Туръ направлю... аллоп аланцевъ...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

Сорокъ градусовъ мороза... Облѣденѣвшіе комья снѣга покрытъ окна... Вѣтеръ гукаетъ въ трубы, свиститъ гукаетъ и врывается чрезъ щели и дверь въ уютную комнату...

юся в глазах кровожадного звяря, готового кинуться на добычу...
— Ну а теперь — отходный марш, и сюда в мѣста зланыи! — командовал разудалый сибиряк.
Прихлебатели — музыканты разом грянули передоюй марш, под звуки котораго вся эта ватага направилась къ выходу, подобострастно провожаемая поклонами и всякими благопожеланиями довольных торгашей...

Прошло мѣсяца три, а золотопромывальники К-в все еще не возвращался къ себѣ въ Сибирь, и его семейные и слугачье не имѣли о немъ ни малѣйшаго извѣстия.
Когда же под лучами весенняго солнца кругомъ столицы начали подтаивать и обсыхать придорожные сѣнники и сугробы, то недалеко отъ одной изъ заставъ былъ найденъ совершенно голый трупъ какого-то невзрачнаго челоуѣка съ рѣжкой бородой и съ лицомъ, страшно изуродованнымъ; на правой рукѣ у этого трупа указательный палецъ былъ оторванъ, а самая рука — вся почернѣвшая, какъ бы обожженная...

Вскорѣ же затѣмъ произошелъ другой странный случай.
Красавецъ — запѣвалъ пывагаскаго хора — Назарка-Кудравый срывалъ свою свадьбу съ известной уже цыганочкой Тусей.
Пиръ былъ заданъ на славу: почти все эталочные цыгане были приглашены на него.
И вотъ, по словамъ многихъ очевидцевъ, въ этотъ день на смуглой лѣтѣ жениха впервые зарасовался люминесцентный бриллиантовый перстень — по примѣтамъ очень походяй на „Лучъ Сириуса“.

Когда молодые, только что возвращаясь отъ вѣнца, подошли къ своему дому и стали входить въ ворота, вдругъ баснула молния и сразила ихъ обоихъ.
Тусю послѣ того еще удалось возвратиться къ жизни, но она совершенно ослѣбла и осталась парализованной.
Незастыный же Назарка былъ убитъ наповалъ, или, вѣрнѣе, заживо и мгновенно сожженъ. Все волосы на его головѣ и лицѣ были начисто спалены; наиболее обожжены шея и правая рука его — почернѣла, какъ уголь. Отъ великолѣпнаго перстня на пальцѣ этой же руки осталась только одна оправка; самый же бриллиантъ исчезъ безслѣдно...

Энигма.

Объ пѣску Христу.

(Разсказъ.)

Викторъ Маревъ утомился послѣ безсонной ночи...
До лѣта осталось хотя и немного, но я не мало. А лѣто такое слабое, яркое, солнечное.
Хорошо побродить по горамъ, по берегу моря... Отдохнуть душою послѣ тяжелой рабочей зямы...
И Маревъ теперь много, много работаетъ. Заканчивалъ недоконченные эскизы, дѣлалъ новые наброски. Да хорошо было и работать, чувствуя, что скоро настанетъ лѣто...
А вечеромъ придетъ Людочка и они такъ славно, красиво проведутъ вечеръ. Людочка сыграетъ что либо на скрипкѣ...
Какъ хорошо греется подъ ея музыку...
„Солнце“ потому только стало известнымъ среди художниковъ, что работая надъ этой картиной, онъ дышалъ звуками ея музыки...

Ночь безъ сна бросила въ лицо Марева краски усталости. Глаза ослѣдлись темными и красивыми, какія-то сѣны играли на бѣдномъ лицѣ.
Маревъ сидѣлъ, у маленькаго письменнаго столика и отдался...
Дверь въ комнату была открыта, и Людочка, войдя тихонько и стараясь не крикнуть каблуками, сзади подкралась къ Мареву и поцѣловала его волосы.
Маревъ вздрогнулъ, догадался, кто это, и лѣниво, устало притягивалъ за

руку Людочку къ себѣ, ткнулся къ ней губами...
Розовая отъ утренняго мороза, молодая, красивая, радостная, она крикомъ прижалась къ нему, и закрывъ глаза, отдалась его поцѣлуу.
Затѣмъ освободившись отъ его объятий, она глубоко вздохнула, точно съ груди ея сляли что-то тяжелое, давящее, и быстро стала снимать шляпу...
— Витя, какой ты сегодня бѣдный! Тебѣ нездоровится?
Онъ молчалъ...
Людочка приложила руку къ его лбу, чтобы узнать, есть-ли у него жаръ. Голова горячая...
Маревъ медленно снялъ ея руку и нѣжно отвѣтилъ:
— Нѣтъ, „солнышко“, я не болюсь. Это такъ... Я немного усталъ... вотъ и все...

— Ты опять работаешь, Викторъ, по почамъ...
— Пустое, милая, зато лѣтомъ какъ мы давно отдохнемъ...
Людочка замолчала. Ей представилось тѣло въ Крыму. Маленькая дачка. Морю. Они двое... Какъ будетъ хорошо, хорошо...
— Ты за лѣто подготовишься къ твоимъ партиямъ...
— Она чуть-чуть улыбнулась...
Людочка кончала консерваторию. Впередъ у нея рисовалась жизнь артистки. Красивая, стройная, съ нѣжнымъ сопрано, талантливая, она съ тайнымъ восторгомъ мечтала объ осеннихъ дебютахъ.

Познакомились они довольно таки странно.
Была весенняя выставка въ Одессѣ. Маревъ выставилъ свою картину — „Гроза“, картину сильную, дерзкую. Въ каждомъ размахѣ кисти, въ бликѣ красокъ чувствовался смѣлый, молодой художникъ.
Художники — старики говорили о этой картинѣ:
— Жаль, что не кончить академий... Талантливый, безусловно талантливый. Въ движеніи кисти видна дерзость художника...
О картинѣ говорили много. Она была гвоздемъ выставки Мареву, только что вступившему въ искусство, было приятно слышать и знать, что говорили о его „Грозѣ“. И поэтому онъ все время прислушивался къ разговорамъ.
Вотъ къ его картинѣ подошла двѣ девушки. Долго смотрѣли, разсуждали.
— Художникъ этотъ навѣрно много страдалъ... Интересно, какой онъ? Миѣ кажется, нервный — нервный...
Маревъ улыбнулся.
Дѣвушки замѣтили эту улыбку и смущались...
— Почему вы находите, что художникъ „Грозы“ долженъ быть нервнымъ — нервнымъ?
— Нервнымъ — нервнымъ, — онъ произнесъ тономъ той дѣвушки, которая охарактеризовала его этими словами. И затѣмъ представился ей:
— Викторъ Сергѣевичъ Маревъ.
Людмила Константиновна Борская. Такъ они познакомились. Обоимъ вѣкъ въ то время.

Затѣмъ въ консерваторіи былъ концертъ, встрѣтились. Маревъ пригласилъ Борскую къ себѣ, она очень интересовалась его работами и не отказалась бывать у него.
Съ тѣхъ поръ прошло около года. За это время многое въ отношеніяхъ художника и артистки измѣнилось. Время прошло разнообразно, ярко. Она, свободная, умная и смѣлая, открыто смотрѣла впередъ. Вбрызнула въ жизнь и любила, какъ могла только любить красивая, умная артистка, любящая знойно, дерзко...
Людочка подошла къ мольберту и посмотрѣла ночную работу Марева. Былъ эскизъ. Тонкій, вдумчивый.
— Тебѣ великолѣпно удаются символы души...
Ты весь какой-то музыкальный. Ты немного похожъ на Катаринскаго. Только ты тоньше, глубже... Твои символы точно живые...
Молчала...
— Завтра Рождество, — тихо, точно про себя сказала Людочка.
— Да.
— Ты куда не пойдешь?

— Нѣтъ.
— Я приду.
— Приходи. Я такъ люблю рождественскія ночи.
— И я...
Солнце ворвалось въ комнату и заиграло на лицахъ.
— Давай, Витя, сегодня устроймъ такой, знаешь, вечеръ... какъ-бы сказочный... Ну, что-ла творческой вечеръ. Ты будешь писать эскизы съ Христа, а я — музыку...
— Отлично, — согласился Маревъ... Великолѣпная мысль, Людочка! Начнемъ часовъ въ девять, и чтобы къ двѣнадцати закончить. Да?
Онъ быстро всталъ и сталъ нервно шагать по комнатѣ...
— Христу съ... да, да... Пустой-ка, Людочка... Я дамъ тебѣ тему... Знаешь, чтобы вышла музыка на мой эскизъ.
— Вотъ — вотъ, я обь этомъ и думала...
Да, да...
Онъ сѣлъ. Она облокотилась къ нему на плечо...
— Христу — поэтъ... Да, да... Дочь у Лайра... Мертвая, она лежитъ въ бѣломъ саванѣ... Красивая, молодая... Христу на колѣняхъ и въ глазахъ жестокая истина... Скорбь...
Затѣмъ умираетъ красота?... Къ чему разумъ жизни создалъ прелестную форму и убилъ ее... Къ чему эта жестокость?... Христу скорбятъ о безсильи челоуѣка...
А въ углу притаилась сама скорбь и поетъ пѣсню невозвратности... И эта пѣснь льется въ свѣтлую душу Христа и слезы претъ Алоасомъ, неутомимымъ разумомъ, блещетъ на глубокимъ очахъ...
Сумерки кралась въ потемнѣвшія стекла. Маревъ, утомленный безсонною ночью, спалъ тихимъ ровнымъ сномъ. На каленѣтѣ звонко пробили часы — шесть...
Людочка не слышны вошла въ комнату и поставила въ уголь маленькую, вѣтвистую елочку, веселенькую, праздничную...
— Надо тихонько, что-бы не разбудить его, — подумала она, — и увидѣвъ въ дверяхъ горячую съ роговыми кулькомъ и футляромъ для скрипки, Людочка приложила два пальца къ губамъ и процедила сквозь зубы — ц-ц-п. тише...
Затѣмъ осторожно развязала кулекъ, достала оттуда бутылку краснаго вина, коробку шоколадныхъ конфетъ и плетеную коробку печенья.
Старалась не стучать, она подобрала валяющиеся на полу кисти, трубочки съ краской, сложила разбросанныя полотно, нѣкоторую укрывала кнопками на стѣну. Зажгла голубенькій фонарь...
Вся комната наполнилась музыкой вечера... тихой, нѣжной музыкой съ аккомпанментомъ усталой тишины... И ей стало вдругъ такъ радостно хорошо... Оттого-ли, что она молода, оттого-ли, что здѣсь лежитъ любимый другъ — но ей почему-то захотѣлось разбудить Мареву, начать шутить, смѣяться, дурить...
Вотъ процесслась въ ея головѣ музыка, которую она написала на эскизѣ Виктора. Она вынула изъ футляра скрипку и взяла нѣсколько аккордовъ...
Маревъ проснулся...
— А, Людочка!
— Проси, радость моя, я немного заспался. Ожили минутку, я приведу себя въ порядокъ, — и поправитъ кровать онъ задернулъ ее широкой, взялъ полотенце и вышелъ изъ комнаты. А черезъ нѣсколько минутъ, веселый, бодрый и оживленный вернулся...
— Какая ты милая, Людочка! Комната моя стала точно именинина... А вѣстаи, который часъ?
— Скоро семь. Пойдемъ погуляемъ.
— Пойдемъ. Есть морозецъ?
— Маленький. За то великолѣпный воздухъ...
— Идемъ, идемъ. А потомъ и за работу...
* * *
Рука привычно и смѣло дѣлала движенія на полотно. Краски оживали и изъ нихъ, мертвыхъ — смотрѣли, точно воскресшіе, Великій съ прекрасными, умными глазами. Молодой, съ подвижнымъ лицомъ еврей и красотой рим-

лянина, высокой съ головой, полной мысли и кротости... Онъ печально стоялъ на колѣняхъ предъ мертвой красавицей, дочерью Лайра... Въ узкое окно смотрѣлъ восточный закатъ, убавшій въ сумрачной комнатѣ блики дня. Потемнѣли углы, затѣившій въ своихъ провалахъ весь ужасъ смерти, рѣбой въ этой мрачной комнатѣ. Изъ правого угла, который чернѣлъ своимъ ужасомъ надъ самой головой прекрасной дочери Лайра, выдѣлалось что-то хаотическія очертаніе, какія-то фантастическія женщина съ древней арфой, на которой играли женщины Вавилона подъ аккомпанементъ своихъ безсильныхъ рыданій...
Акварельныя краски претворялись въ мысль, раскрывали свои тайны, совершали чудо природы — воскрешеніе мертвораго...
Маревъ всталъ, отошелъ отъ мольберта, чтобы проверить, насколько удалось создать желаемое настроеніе. Эскизъ вышелъ удачнымъ...
— Викторъ, но вѣдь это прямо геніально, — радостно воскликнула Людочка.
Маревъ засмѣялся.
— Нѣтъ, это... это безподобно... На выставку, непременно отдай на выставку. Этимъ можно стать большимъ художникомъ...
Маревъ оттянулъ электрическую лампочку, которая висѣла надъ самымъ мольбертомъ, и сталъ выбирать выгоднее, эффектное боковое освѣщеніе. Зажегъ голубой фонарь и потушилъ бѣлый свѣтъ. Эскизъ одѣлся въ голубые тона. Лицо Христа стало мрачнѣе, грусть глубже запряталась въ уголь, закатъ сталъ зловѣщимъ... Все стало тихимъ и глубокимъ. Точно кто-то вздохнулъ незаметно — глубоко, а вздохъ этотъ вылетѣлъ среди угрюмыхъ стѣвъ, закрывшихъ прекрасную дочь Лайра отъ неба и радости...

Маревъ подвинулъ къ мольберту кресло и устало сѣлъ. Лицо его свѣтилось тихой радостью, радостью художника...
Людочка посмотрѣла на часы.
— Безъ десяти минутъ двѣнадцать, Викторъ.
И быстро встала. Зажгла машинку надъ кофейникомъ, открыла бутылку съ виномъ. Позвонила прислугѣ и попросила ее принести приборъ...
А время шло къ торжественному часу...
— Бом... Бом... — раздались съ каленѣчи.
— Христу родился, — загадочно сказала Людочка и стала слушать не то звонъ часовъ на каленѣчѣ, не то прислушивалась къ своимъ словамъ...
Въ комнатѣ вдругъ стало тихонько...
— Иди ко мнѣ, — протыгивая руки къ Людѣ, сказалъ Маревъ.
Она робко подошла и сѣла съ нимъ рядомъ...
Они оба смотрѣли на Христа...
— Родился Христу... Родилась мечта, идея...
Торжественно звучали слова...
Маревъ наклонился къ картинѣ, точно хотѣлъ говорить съ нею...
Людочка, инстинктивно понимая настроеніе Марева протянула руку къ картинѣ и стала играть свои сонеты... Красивый сонетъ... Заговорили звуки, объявляя, открыли чуткую душу... Беззвонное анданте...
Маревъ смотрѣлъ на картину и слушалъ сонетъ Людочку... Дѣвъ души сплелись въ своей пѣснѣ, въ пѣснѣ о рожденномъ Бого-Челоуѣкѣ...
...Такъ встрѣтили художникъ и артистка тихую рождественскую ночь...

П. Шебековъ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. (Карт. Фейертштейна.)

Судь присяжныхъ.

Рождественскій набросокъ.

Каучукъ Рождества. Въ убогой комнатѣ подвального этажа одного изъ домовъ города Томска холодно, сыро, пахнетъ постылами. Комната слабо освѣщена лампой, свѣтъ которой убавленъ изъ экономіи, и это дѣлаетъ видъ комнаты еще мрачнѣе. За стѣной слышны возня, звонъ посуды и оттуда доносится запахъ допекаемаго къ празднику орокока. На

улицѣ царитъ оживленіе, „всѣ“ спѣшаютъ окончить пригтовленія къ празднику, на улицахъ прохочитъ радостное, праздничное настроеніе. Но не радуетъ праздникъ обитателей подвальной комнаты, — молодой женщины и двоихъ дѣтей. У нихъ нѣтъ на завтра праздника, такъ какъ все, что было возможно продано или заложено, а ея Вася, ея мужъ, тамъ въ тюрьмѣ. Ахъ, если бы онъ былъ дома! И въ умѣ несчастной матери прохочатъ картины ея совместной жизни съ мужемъ. Эта жизнь не блещетъ яркими красками, но нужды они не знали. Какъ

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Агашка, сбѣгай-ка принеси изъ амбара мяско — то! — сказала мать — пусть оттаеги!
Агашка вышла, а Гараська торопливо вскопчилъ на кровать и, снявъ кацавѣйку, быстро отбѣлъ ее, оглядывая себя и приятно осозая мягкую плывающую матерію.
Отецъ слегка хихикнулъ и пошутить:
— Ты ее спрячь въ снѣжанкѣ, будто украли, а завтра надѣнешь...
— Ну-ка, олягъ! — сердито предупредила мать — заведите ревъ на праздникъ-то!
Повѣсь, товарищъ, ты вѣдь паренъ; тебѣ и въ сермагѣ можно... — поправила отецъ.
— Ну-у... Миѣ вѣдь славить надо, а ей чѣ-о!... — плавно сказалъ Гараська и, чувствуя шаги за дверью, торопливо повсѣлъ кацавѣйку и шмыгнулъ на палату еще разъ помярять сапоги...
Агашка принесла мяско, положила на лавку въ кути и ревниво взглянула на свѣсившійся съ палаты ноги Гараськи, обутая въ новыя сапоги...
— Ты замерзнешь, Гарася, завтра въ сапогахъ-то, шь какая стужа! — лѣстиво заговорила она — лучше въ мохъ пимахъ, батя, славить-то ступай...
Гараська торопливо убралъ ноги, какъ бы боясь, что съ нихъ сдернутъ сапоги.
— Ишь ты кака!... — крикнулъ онъ дразнившимъ тономъ.
Отецъ опять захихикалъ и ужъ болѣе продолжительно...
Мать, не слушая ихъ, озобоченно обдумывала незамысловатое пригтовленіе къ розговѣнию и хлопотала въ кути...
— Мало горя — хитрила Агашка — твой вѣдь сапоги-то, а не мои! Вонъ какой снѣгъ: въ одинъ день размочьшь ихъ да въ неделю и износишь...
— Износишь!... — дразнилъ Гараська и обдумывалъ, какъ бы это устроитъ встать раньше Агашки и въ кацавѣйкѣ убѣжать въ церковь... „Въ церкви вѣдь не отнимешь“, — соображалъ онъ — а изъ пещки — помы...

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

никогда ни былъ плохъ заработокъ ея мужа, но все же къ празднику кой что скапливалось, и они справляли его, по его выраженію „не хуже людей“. И перелѣтней ясно возстаютъ тотъ осенній день, когда ея Вася съ накопленной мѣсяцами небольшой суммой отправился купить себѣ зимнее пальто. Вспоминается она его слова въ тотъ вечеръ: „ну слава Богу, какую нибудь шубенку куплю, а то не дай Богъ, простудился — да захвораетъ. тогда — вотъ бѣда. А случится еще худшее. Мужъ не воротится въ тотъ день, а на утро она узнала, что онъ арестованъ по подозрѣнію въ кражѣ. И съ той поры — потонулъ для бѣдной женщины тяжелое, однообразное дни.
„Господи, да будетъ ли конецъ этому? Вѣдь на продать, ни заложить больше нечего! — мелькаетъ въ ея умѣ.
„Мама, а папа придетъ завтра?“
„Богъ знаетъ, дѣтка, придетъ ли. И глаза ея устремляются на икону „Господи, помози, защити его! Вѣдь сегодня судъ“, — вспоминается она.

Зала суда ярко освѣщена. На скамьѣ подсудимыхъ мѣшанинъ Василій Котовъ. Онъ обвиняется въ томъ, что тайно похитилъ изъ приходской чиновника Карюна, принадлежавшее послѣднему пальто, съ которымъ былъ задержанъ на толкучкѣ базарѣ. Такъ какъ Котовъ смѣшанинъ, то и дѣло это слушается въ окружномъ судѣ. Мѣшканово сидитъ на его спорливой фигурѣ арестантскій бушлатъ, а взоръ устремленъ на дверь, охраняемую городовыми, за которой присяжными рѣшается его участь и въ ушахъ слышится еще слова прокурора: „Какъ видите, г.г. присяжные, изъ показанія одного изъ свидѣтелей, похититель былъ одного роста и такой же черноватый, какъ Котовъ. Если принять во вниманіе, что онъ въ тотъ же день былъ задержанъ съ позиционнымъ пальто на толкучкѣ, то въ мойметъ, что онъ напрасно здѣсь старается обмануть васъ, говори, что приобрѣлъ это пальто. Прощлое его достаточно говорить за него; вы утѣте его уиорство, и я увѣренъ, вынесете ему обвинительный вердиктъ“.

„Неправда, ей Богу не я украдъ, я купилъ его на толкучкѣ“, — хотѣлось крикнуть Котову, но онъ только съелся и еще глубже ушелъ въ себя.
„Дань, дань!“ — раздаются зноиокъ. Медленно выходитъ судъ и старшина присяжныхъ громко читаетъ вердиктъ. Присяжные засѣдали, — они люди жизни, житейскаго опыта, и ихъ чуткая совѣсть подсказала имъ правду...
„Нѣтъ, не виновный!“ слышится послѣднія слова старшины.
III.
„Дверь затворилъ, затворилъ скорѣе, холоду напустишь“, слышится голосъ хозяйки.
„А Василій Ивановичъ, что оправдался? ну слава Богу!“
„Господи, да неужели!“ — мелькаетъ въ умѣ бѣдной женщины, по сомнѣнныя разсѣяныя, такъ какъ въ дверяхъ стоитъ онъ, ея любимый Вася, нагрудничкой покуи ками.
„Вася, дорогой мой!“
„Папа, папа!“ слышится въ комнатѣ, и въ объятія Котова бросается жена и дѣти.
„Папа, а елка будетъ?“ допытывается у него дочка.
„Елка то можетъ быть и не будетъ, а вотъ мяса и дровъ купимъ“, отвѣчаетъ Котовъ, пересчитывая небольшую сумму денегъ, собранныхъ ему присяжными „на праздникъ“.

А. М.

Телеграммы

Петербург. Телеграфъ. Алекства.

Внутренняя.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Парскомъ Селѣ въ присутствіи Государя и Наслѣннаго Каспійскаго полку по случаю ея празднества. По окончаніи молебствія полкъ дважы прошелъ церемональнымъ мар-

— Ты не слурѣла-ли?... боскомъ-то!... крикнула вслѣдъ ей мать, но Агашка не было уже въ избѣ...
Она не чувствовала ни холода, ни страха и по рыхлому снѣгу пустилась бѣжать въ пастъ темной завывающей ночи... Снѣгъ вихремъ обивалъ ея маленькое тѣло, хлесталъ ей въ лицо, унизывалъ бѣлыми жемчужномъ ея развѣвающимъ волосамъ...
И слышала, какъ надъ селомъ ползала торжественно торопливый звонъ колокола...
Но Гараськи не было видно въ силшюй бѣлой мглѣ...
— А днемъ, когда Гараська въ новыхъ сапогахъ и кацавѣйкѣ ходилъ изъ избы въ избу и, крича тонкимъ голосомъ неокладное и дикое: „Во имя же за звѣздами патешествуютъ“, — получалъ копейки, Агашка разметавшаяся лежала на печкѣ и беззвонно говорила какія то отравившяя непонятныя слова...
И по барговымъ пятнамъ на ея щекахъ, по пересохшимъ губамъ, по частому съ какой-то зловѣщей крипотой, дыханію, можно было бы рѣшительной увѣренностью сказать, что кацавѣйка ей ужъ больше не поведается...
Георгій Гребенщиновъ.

„Зайцы“

(Рождественскій разсказъ.)

Къ вечеру стало морозно и тихо. Тонкая свѣтло-сѣрая облака безобразными складками повисли надъ горизонтомъ. А зимнее солнце, повеселое, скрытое на половину морозной мглой, кидало свои послѣдніе лучи, окрашивая ихъ какимъ-то страннымъ цвѣтомъ.
Кое гдѣ на этомъ бѣдномъ и холодномъ небѣ зажгались рѣдкія звѣздочки, робко мигали, словно тушными

Государь благодарит батальонных командиров и офицеров за честную, ревностную службу в блестящем параде; нижних чинов благодарит за службу, сказав парадное спасибо. Затем Государь поднимает чару за дальнейшую боевую славу и процветание полка. По окончании парада в большом Царско-сельском дворце состоялся в Высочайшем присутствии завтрак, на который приглашены были лица, присутствовавшие на параде и офицеры полка.

21-го декабря Государю имбли честь представлять в Царском Селе: Томского университета — ректор Вазанов и профессор Курлов, Варшавского университета — декан физико-математического факультета Митрофанов, Юрьевского университета — профессора: Граве, Поляков, Вязьминский и Коидинов, Киевского — Ардашев, Поворосийского — Гривовский, Казанский и Абакумович. Государь изволил представить нижестоящих милостивых распоряжений.

Пособие национальному клубу. ПЕТЕРБУРГЪ. Государь, ознакомившись с издательской деятельностью всеороссийского национального клуба, 10 декабря пожаловал отпустить от имени Его Величества 15 р. на издательский фонд клуба.

Утвержденный законопроект. ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше утвержденный Государем Советом и Думой закон об отпуске из государственного казначейства дополнительных средств на канцелярские и хозяйственные расходы губерских присутствий в уездных съездах. Отпускается в 1910 г. 168800 рублей, в 1911 г. 337600 р.

На канцелярские расходы и развязки земских начальников в 1910 г. отпускается 250000 р., в будущем году 500000 р. Суммы распределяются по представляемым губерским присутствиям, сообразно с обремененностью земских участков дьялами.

В Финляндии. ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Съездом трудящихся работ социал-демократических типографий, принявших тариф наборщиков, все бумажная фабрика края по предложению союза работодателей отказалась продавать в течение забастовки бумагу другим типографиям и изданиям, кроме законных.

Разныя. ПЕТЕРБУРГЪ. Состоится открытие выставки морских изданий и видов организованной генералом Беклемышевским. Выставка состоит из нескольких отделов, при участии лиц объявлений флота, комитета морских эскурей, других учреждений и фирм русских и иностранных.

АТКАРСКЪ. Известный в уезде гаварь грабительских шаек — Блюдов приговорен окружным судом к двенадцати годам каторги.

Придворный извѣстия. ПЕТЕРБУРГЪ. 21 декабря имбли честь представлять Государю в Царском селе вместе с другими профессорами заслуженный профессор Харьковского университета Кульнич.

Въ городѣхъ и земствахъ. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Дума ходатайствует о разрешении заложить в земельном банке городской выгон за миллион рублей, из которых 300000 р. ассигновать на политехникум, 24500 на покрытие старых долгов, 20000 на сооружение боней, остальные на сооружение водопровода и водных зданий.

КАЛУГА. Губерское земское собрание ассигновало 500 р. на издание брошюры в память освобождения крестьян для раздачи учащимся.

ПЕРМЬ. Губерское земское собрание в память освобождения крестьян ассигновало 5000 р. на развитие высшего образования.

Въ Одессѣ. ОДЕССА. Постановлением градоначальника из числа студентов, арестованных за участие въ сходке, освобождены 63.

За нарушения обязательного постановления о собраниях на улицах и въ общественных местах градоначальник подвергнул аресту 63 студентов на сроки от трех недель до трех месяцев.

Скончался студент Пискарев, тяжело раненый в университете 8-го декабря.

Чума и холера. ХАРЬКИНЪ. 21 декабря умерло от чумы 29; осталось больных 8. Въ Фузядияхъ смертность усиливается до пятидесяти случаев в день.

ПЕТЕРБУРГЪ. Остается 1 холерный.

Разныя. ТУЛА. Почтово-телеграфным ведомством открыто телефонное сообщение Тулы съ Москвою; плата 75 копѣекъ за трехминутный разговор.

Иностранная

Болгария. Процесс министровъ. СОФИЯ. Въ народномъ собраніи Петровъ настаивал на своемъ заявленіи о существованіи вышней опасности, категорически отряпал участие въ движеніи Македонии и сообщил, что съ 1901 года принимались строгія мѣры противъ революціонеровъ Македонии. Савовъ поддерживалъ утверждение Петрова о существованіи опасности и заявилъ, что Турция тогда сосредоточила на Болгарской границѣ 200 батальоновъ съ цѣлью внезапно напасть на Болгарію. Геннадевъ настаивалъ на существованіи опасности и отвѣчалъ на мнѣніе Давева, что министры стамбуловцы проповѣдали возстаніе; Геннадевъ говорилъ, что политика Давева привела къ краху и заявлялъ, что ни одинъ болгарскій государственный дѣятель не сомнѣвается, что Болгарія должна идти въ согласіи съ русскою политикою. Затемъ палата избрала комисію изъ двѣнадцати членовъ съ цѣлью установитъ факты, влияемые въ виду бывшихъ министровъ. Комисія представитъ докладъ въ текущую сессію собранія, которое рѣшитъ вопросъ о преданіи ихъ верховному суду палаты. Засѣданія собранія отсрочены до 10 января.

Забастовка въ Бельгій. БРИССЕЛЬ. 12000 рабочихъ на копяхъ Льежскаго бассейна на львомъ берегу Мааса объявилъ забастовку вследствие отказа работодателей вести переговоры.

СЕРЕНЪ. Забастовали горнорабочіе стрыльды въ жандарми. Въ перстрѣль ранило пятеро. Бургомистръ запретилъ всякія община.

Разныя. БРИССЕЛЬ. Скончался находившійся здѣсь въ отпускѣ бельгійскій посланникъ въ Петербургѣ Дегрель-Рожье.

БАРСЕЛОНА. Несмотря на постановленіе портовыхъ рабочихъ и извозчиковъ начать 21 декабря забастовку, работы проходили всюду; суда грузились.

ТУЛОНЪ. Морской префектъ лично выразилъ русскому консулу сожалѣніе по поводу инцидента близъ портового склада, вызвавшего смерть матроса Галлобировова съ броненосца «Слава».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. За полмѣсяца въ гарнизонѣ холерныхъ заболѣвшихъ ибѣ. Въ столицѣ заболѣло — 259, смертъ — 174. За послѣдніе дни заболѣваемость значительно понизилась.

ПЕКИНЪ. По слухамъ, утверждено устан. американско-китайскаго банка. Капиталъ 10 миллион. долларовъ. Цѣна акціи 100 доллар. Акционеры только американцы и японцы. Главныя конторы въ Шанхай и Санъ-Франциско; отдѣленія во всехъ портахъ Китая.

БРЕСЛАВЛЬ. Огнемъ уничтожены одинъ навѣсъ и три аэроплана.

ПАРИЖЪ. Французская академія высказалась противъ избранія женщинъ академиками.

БЕРЛИНЪ. Новая инструкция измѣняетъ таможенныхъ пошлинъ съ отрубей, приостаиваемыхъ въ видѣ престои въ заштересованныхъ лицъ, теперь вновь вступитъ въ силу съ небольшими измѣненіями. Предполагается допускать послабленія въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ исключительныхъ случаяхъ.

ТЕГЕРАНЪ. Министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ Мухтаммус-Салтане. Въ мѣдальонъ вносенъ проектъ займа Шахъ-ин-шахскаго банка.

Они сѣли на повѣздъ, или безъ вещей, брали билеты, или нѣтъ. Такъ и остальные мѣсячниками; обокрали ихъ на повѣздъ, или она сама растеряла и пропала багажъ и деньги. Было жалъ, имущества, но было страшно подумать, какъ понасть безъ билетовъ и денегъ домой въ праздникъ.

Высидитъ, не знаешь высидитъ, неостужено вернется въ мысляхъ.

Долго, голые, большие, лежали они на разныхъ полкахъ, избывая разговоръ другъ съ другомъ.

Каждый про себя, вынаивъ во всемъ случившемся другомъ.

Повѣздъ мчался все дальше и дальше; публики въ вагонахъ было мало. Въ рѣдк. отъѣзжающа дѣвери, вывалился ледяными струями холодный воздухъ, свѣдѣлъ стужа о сильномъ морозѣ.

Вотъ отъѣзжалъ же на насъ такая бѣда, говорятъ Федоръ — почитай, только разъ за весь годъ и вывалило...

Первый разъ, да здорово...

Ваша бѣда, — громко и немного принебрежительно прозвучалъ голосъ кондуктора. — Ну, что же вы?

Настъ обокрали...

Правда? Скажите, какое простое объясненіе... Высидитъ ихъ на развѣздѣ безъ протокола...

Господи! начальникъ... началъ было Федоръ.

Видъ я говорю, что протокола не будетъ... Прощай, да праздникъ...

Ужъ лучше протоколъ, а дозна... тамъ сомья жель... насъ обокрали, или не виноваты...

Нечего бобы разводить... Ишь, комъ дойдетъ, куда надо...

Да видъ мы безъ тынае...

Не надо безъ тынае...

Ну, видъ тутъ съ вами некогда разсуждать; сказано, высидитъ и высидитъ да развѣздѣ...

И контроль ушелъ. На развѣздѣ повѣздъ ненадолго остановился, высидитъ безбилетныхъ пассажировъ и, вѣтеронясь, словно нехотя, пошелъ

Къ лондонскимъ событіямъ. ЛОНДОНЪ. Оба найденные въ Майландѣ трупа такъ сожжены, что опознать крайне трудно; установлено, что въ обоихъ мертвыхъ попали въ стрыльбы, однако невозможно сказать, поучены ли они вслѣдствіе стрыльбы или они совершили самоубійство.

Въ Сиднейстрѣ спокойнѣе, однако полиція занимаетъ свои посты. На улицѣ допускаются только лица, въ ней проживающія. На сосѣднихъ улицахъ толпы любопытныхъ. Здоровые раненыхъ пожарныхъ и полицейскихъ удовлетворительно. Оба трупа съ отдѣлившимися отъ туловищъ головами остаются въ Моргѣ до осмотра властями. По слухамъ, подъ развалинами найдены части третьего трупа, который почти невозможно опознать.

Германія и Россія. БЕРЛИНЪ. Мѣстные газеты весьма оживленно обсуждаютъ заявленіе англійской и французской печати о потемаскомъ «Нового Времени» о предстоящемъ отъѣздѣ Россія на германскую ноту. Пангерманская печать подорываетъ двойную игру Россія и предлагаетъ Сазонову опредѣленно высказаться о сообщеніи «Нового Времени». Въ компетентномъ мѣстѣ корреспонденту петербургскаго телеграфнаго агентства заявлено, что германское правительство непричастно къ отъѣздамъ печати и не ощущаетъ никакой тревоги въ виду исполненныхъ довѣри отношеній между Государемъ Императоромъ и Вильгельмомъ и согласія между обоими кабинетами; при довѣри, питаемомъ зѣбѣ въ Сазонову, совершенно невѣроятно, чтобы германское правительство имѣло каки либо подозрѣнія по отношенію къ Россіи. Россія и Германія стремятся въ полномъ согласіи установить сферы общенныхъ интересовъ въ Персіи и неизвѣстно когда переговоры по этому предмету закончатся. Германія не намѣрена вовсе торопить Россію.

ЖАРКЕНТЬ. Въ 4 ч. 30 м. утра послѣдвало сильное волнообразное землетрясеніе, продолжавшееся четыре минуты; слабы колебанія повторялись до 6 ч. 30 утра. Во многихъ домахъ глинобитныя стѣны дали трещины. Развалившейся саклей заложить мальчикъ.

КОПАЛЬ. Небольшія колебанія почвъ повторились въ 12 ч. 30 м. и въ 2 ч. 30 м. дня.

Панихиды. 24 декабря въ 10 часовъ въ городской управѣ совершена панихиды по случаю кончины со дня смерти И. В. Хмѣлева.

Пожертвованіе. Правленіе томскаго благотворительнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ пользу призрѣваемыхъ обществомъ взаимнѣ визитовъ на праздникъ Рождества Христова поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: К. И. Иваняндко 5 р., Е. С. Чупина 3 р. 5 к., Е. Д. Колпакова 7 р. 50 к., И. И. Житкова 5 р., А. Г. Харитоновича 1 р. 50 коп. За вышеозначенныя пожертвованія правленіе общества приноситъ всѣмъ жертвователямъ сердечную благодарность и проситъ лицъ, не возвратившихъ еще подлинныя листы, не отказываться вернуть ихъ товарищу предсѣдателя А. А. Дикорфа въ городскую управу.

Производство. Старшіе помощники надзирателя за акцизными сборами Томской губерніи и Семипалатинской области, коллежскіе ассесора Голубовскій и Дорошенко произведены въ надворные советники, а младшіе помощники надзирателя коллежскій секретарь Фроловъ — въ титулярные советники.

Къ дѣтскимъ радостямъ. Поне читательница Боголюбской церковно-приходской школы Марія Александровна Смирнова пожертвовала 100 рублей на теплую одежду, обуви для бѣднѣйшихъ учениковъ и на устройство рождественской елки. Учатіе и учащіе этой школы приносятъ искреннюю благодарность г-жѣ Смирновой за ея отзывчивость къ нуждамъ школы. Принята съ благодарностью пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: церковнаго староста В. Н. Попова 10 руб., А. Ф. Толкача 10 руб. и Д. Г. Малышева 2 рубля 50 копѣекъ.

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

БЫРНЫЙ. Землетрясеніемъ значительно разрушены городскія зданія и военныя казармы. Убитъ одинъ нижній чинъ; ранено двое. Въ городѣ убито 40 человекъ. Въ Пинскѣ, въ 220 верстахъ отъ Бырнаго, сильно повреждено зданіе почтово-телеграфнаго конторы. Сообщеніе съ Пржевальскомъ прервано.

ПЕТЕРБУРГЪ. Согласно телеграммѣ военнаго губернатора Семырченской обл. колебаніе почвы зимѣ продолжалось, но слабѣе. Въ Бырномъ въ двухъ смежныхъ станціяхъ убито свыше 40 человекъ; раненныхъ много, въ томъ числѣ 10 солдатъ. По окрестностямъ города глинобитныя домики тарачей, новоселовъ и русскихъ мѣщанъ разрушены совершенно. Нѣсколько сотъ семействъ безъ крова. Въ городѣ, болѣе или менѣе, повреждены всѣ зданія; особенно объ гимназій, судъ, почта, областное, войсковое и уѣздное правленія и домъ губернатора. Паника улегается. Въдѣство доче 1887 г., ибо преобладаютъ деревянные постройки. Почтовая дорога изъ Томска въ Нарынъ засыпана обвалами горъ. Въ Бырномъ организованъ комитетъ помощи.

ЖАРКЕНТЬ. Въ 4 ч. 30 м. утра послѣдвало сильное волнообразное землетрясеніе, продолжавшееся четыре минуты; слабы колебанія повторялись до 6 ч. 30 утра. Во многихъ домахъ глинобитныя стѣны дали трещины. Развалившейся саклей заложить мальчикъ.

КОПАЛЬ. Небольшія колебанія почвъ повторились въ 12 ч. 30 м. и въ 2 ч. 30 м. дня.

Панихиды. 24 декабря въ 10 часовъ въ городской управѣ совершена панихиды по случаю кончины со дня смерти И. В. Хмѣлева.

Пожертвованіе. Правленіе томскаго благотворительнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ пользу призрѣваемыхъ обществомъ взаимнѣ визитовъ на праздникъ Рождества Христова поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: К. И. Иваняндко 5 р., Е. С. Чупина 3 р. 5 к., Е. Д. Колпакова 7 р. 50 к., И. И. Житкова 5 р., А. Г. Харитоновича 1 р. 50 коп. За вышеозначенныя пожертвованія правленіе общества приноситъ всѣмъ жертвователямъ сердечную благодарность и проситъ лицъ, не возвратившихъ еще подлинныя листы, не отказываться вернуть ихъ товарищу предсѣдателя А. А. Дикорфа въ городскую управу.

Производство. Старшіе помощники надзирателя за акцизными сборами Томской губерніи и Семипалатинской области, коллежскіе ассесора Голубовскій и Дорошенко произведены въ надворные советники, а младшіе помощники надзирателя коллежскій секретарь Фроловъ — въ титулярные советники.

Къ дѣтскимъ радостямъ. Поне читательница Боголюбской церковно-приходской школы Марія Александровна Смирнова пожертвовала 100 рублей на теплую одежду, обуви для бѣднѣйшихъ учениковъ и на устройство рождественской елки. Учатіе и учащіе этой школы приносятъ искреннюю благодарность г-жѣ Смирновой за ея отзывчивость къ нуждамъ школы. Принята съ благодарностью пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: церковнаго староста В. Н. Попова 10 руб., А. Ф. Толкача 10 руб. и Д. Г. Малышева 2 рубля 50 копѣекъ.

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи» (личныя впечатлѣнія). Вторымъ докладомъ будетъ сообщеніе Н. П. Карповой: «О возможности открытій въ Томскѣ мастерскихъ учебныхъ пособій».

Засѣданіе педагогическаго общества. 30-го декабря въ 1 часть дня въ гоголевскомъ домѣ назначено засѣданіе педагогическаго общества. Будетъ заслушанъ докладъ В. В. Бухвостовой: «Школы въ Германіи

приходилось очищать улицу от публики.

Для удобства публики заседание перенесено в Большой зал.

Зал переполнен. Многие стоят.

Внимательные доставлены в суд рано утром.

Мужчины обвиняются в убийстве, женщины — в пособничестве убийству, покушении на грабеж и укрывательстве убитого от ран «экспроприатора» Муромцева.

В числе присутствующих русских консул барон Гейдинг.

Прокурор провозгласил речь, в которой указывает на исключительную важность преступления. Кто виноват, — докажут свидетели, пока же необ-

ходимо быть осторожными, чтобы не сказать лишнего, не помянуть полицию довести до конца следствие и обнаружить всех преступников.

Через суд спрашивается: кто защитники?

Защитники молчат.

Обвиняемые заявляют, что говорить и понимать по-русски они не умеют, обвиняемых, Петерс, предпочитают давать свои показания по-латышски, женщины — на еврейском жаргоне.

Первым дает свое показание свидетель, представитель полиции. Он описывает квартиру, откуда было совершено покушение на грабеж.

Столетие практической академии коммерческих наук.

(1810—1910).

Р. С. дает весьма интересное описание истории практической академии коммерческих наук, которая так называлась 17 декабря с. г. исполняется сто лет со дня основания ее.

Возникновение академии.

В 1804 году царю по известию уроженца западной Пруссии К. И. Арнольда, близкое сходство с видными представителями московского купечества того времени и заручившись содействием крупных коммерсантов, особенно же А. А. Куманина, открывает на Солянке огромный коммерческий пансион. Пансион этот, заданный целью «образовать юношей, желающих поступить в купеческое звание», является зародком будущей практической академии коммерческих наук, празднующей сегодня свой столетий юбилей.

В 1806 году, по ходатайству Арнольда, Император Александр I дарует пансиону название «практической коммерческой академии», взяв начало (1835 г.) по воле, до сего дня сохраняющееся — «практической академии коммерческих наук».

Молодой пансион привлекает крупную пожертвованную, купечеством отдают своих детей для обучения коммерческим наукам. Рождаются мысль о создании более солидной школы, и в 1810 году купечество обращается к Александру I. Через сенатора и главноначальствующего министерства и Оружейной палаты П. А. Валуева, с ходатайством о даровании академии 50,000 руб. на постройку дома и о принятии ее под покровительство П. А. Валуева.

Указ Императора Александра I от 17-го декабря 1810 года — поворотный момент в истории коммерческой академии: с этого дня она из частного пансиона делается учреждением государственными, со определенной организацией, правами и привилегиями.

Дата 17-го декабря 1810 года становится юбилейной.

История академии.

С первых же дней своего существования коммерческая академия являла полную самостоятельность. Комиссия из представителей купеческого сословия и профессоров университетов в конце 1810 года постановила: никогда не пользоваться никакою постоянной казенной субсидией.

Одновременно с этим было основано общество любителей коммерческих знаний, с целью оказывать академию материальную поддержку, и долгое время практическая академия коммерческих наук была единственным в России учебным заведением, существовавшим исключительно на счет московского общества.

Со сразу открыла академию: вместе со всей Россией пережила она разоружение 1811 года, и пожар, Москва тогда уничтожил дом Черикова, на Солянке, где помещалась тогда академия.

Пожаром была уничтожена и библиотека в 4,000 томов; ценностью в 27,000 руб.; расхищена была, кроме того, половина имущества.

В первую четверть столетия академия хранила еще много преданий старины.

Во время директорства К. И. Арнольда питомцами ее были лишь дети купцов и богатых мещан; все науки, преподавались на немецком языке; система же обучения, по воспоминаниям одного из окончивших школу, известного драматического артиста Д. Т. Ленского, представляла собой нечто архаическо-курьезное: коронный ордевр отдался крестом с чертой внизу (—), отпавший же — лиском. Для обозначения дурного ответа по нем (0), существовал и самый дурной ответ, символически изображавшаяся полем, дважда подержанную (2).

Обращение ее учащими также соответствовало дореформенному периоду: наказывали по свидетельству современников, очень чувствительно.

Виды по плану, или же, глядя по удобству, кулаком, гудь предается. Московское купечество, из представителей которого состоял совет академии, узнав о применении гласных наказаний, ошелощено с полными ослеплением в этом педагогическом приему, и в 1813 г. издало особое постановление с требованием, чтобы никто из учителей отнюдь не употреблял взысканий.

Состав преподавателей отличался в те годы большим разнообразием; на ряду с видными профессорами университета, как Х. А. Шлегель и М. Я. Малинов, были лица, обывающие лишь губернский гимназия или иными аттестат московской гражданской палаты.

Возраждение профессоров пораждает своим скромным размахом. Определенного жалования не было: получали, глядя по чинам, — от 200 до 300 рублей ассигновками в год.

Как курьез отбметим, что один из воспитателей влезал преподавать немецкий язык.

— За стол и квартиру.

1839 год — знаменательный для академии. В этом году академия покупает, с суммой от казны в 150,000 р., дом г. Дмитриева-Мамонова, на Покровском бульваре, и 31-го августа 1847 года учение начинается в новом здании.

Четвертое 25-летие академии ознаменовалось рядом крупных реформ, произведенных при содействии назначенного Государем Императором попечителя академии Великого Князя Сергея Александровича.

В 1906 году отставляется пост директора А. С. Алексеева, и в то же время коллегия падает на профессора А. Н. Реформатского.

Его 4-летняя деятельность во главе академии является исполнением широкой задуманной программы преобразований, касавшихся главным образом учебного плана.

В последние времена на очередь стал вопрос о помощи недостаточным учащимся, состав которых замкнуто демократизировался с тех пор, как двери практической академии открылись для детей бедных семей, хотя бы и не принадлежавших к купечеству.

В 1908 году в жизни была вызвана новая организация: общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам практической академии коммерческих наук.

Возникновение этого общества дает более современную, так как в августе 1910 года была закрыта пансион при академии, который курсивно оказывал большую поддержку беднейшей части учащихся академии.

Финансы академии.

История академии доказывает, что в первые 50 лет, за отсутствием постоянного источника доходов, велась «силовная борьба за существование».

Существование академии, переживавшей в раз финансовый кризис, поддерживалось, главным образом, пожертвованиями купечества, попечителями, членами совета и общества любителей коммерческих знаний.

Помимо денег жертвовали книгами, имуществом и т. п.

Одним из первых щедрых благотворителей — греческий дворянин и кавалер З. П. Зосяма, поддерживавший академию еще до утверждения ее устава, до конца дней своих (1827 г.) вносил в кассу академии 172,000 руб.

Всего с 1806 г. по 1855 г. на академию пожертвовано около 300,000 рублей.

Во втором 50-летии, по мысли члена совета В. С. Марошкина, предло- жившего сначала учредить при академии банк, возникает московское купеческое общество взаимного кредита, из прибыли которого 5% решено отчислять академии.

Это отчисление явилось солидной поддержкой академии: по декабрь года она получила 1,145,838 рублей.

В итоге вместо маленького пансиона в 1810 году с 30-ю учащимися в долами в несколько десятков тысяч рублей, в юбилейном 1910 году мы застаем практическую академию коммерческих наук с 300 учащимися и капиталом в 187,856 руб.

Академия может гордиться тем, что в течение столетия она жила на свои средства.

Преподавание и преподаватели.

Руководила выдающимися педагогами-администраторами, академия провела с начала 60-х годов много инициатив, самостоятельности и стремления идти по стопам вождей новой русской школы — Д. И. Ушинского и И. И. Пирогова.

Красною нитью через всю педагогическую работу академии проходила мысль здоровья начала, как самостоятельности учащихся, развитие их инициативы, пригодности к обучению, наблюдению и опыту.

Изе педагогов-администраторов, много приносил пользы академию, выделялись инспектор И. М. Живого, 30 лет занимавший этот пост, П. А. Сергеевский и М. Я. Китара. С именем М. Я. Китара неразрывно связана работа академию в ринципального отечественного догматического школы, разрушенных словом и делом Н. И. Пирогова.

Общественной работой начала общества студентов, пробуждал в самих учащих то, что мы называем общественными знаниями (в этом отголоске интереса мбра Китара — давать залу на науки кадены), опираясь школьные журналы, М. Я. Китара вносил много света в стны академии. Недаром его голничные отчеты горячо обсуждались в «Современнике» Дроздобова.

Патомцы академии.

За истекшее столетие курс академии окончил 1,251 шло.

Среди бывших питомцев академии с много имен, ставших известными и за пределами Москвы.

Таковы имена: бывшего министра финансов П. Ф. Брока, поэта-переводчика М. Е. Мина, Х. А. Ледянова, основателя общества сохотия учащихся опытных наук С. А. Салтанова, ставшаго в Париже имен художника, П. Гензеля, доктора финансового права, приват-доцента московского университета.

ИНСТИТУТ ВРАЧЕВНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОФЕССОР А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская ул. № 38, в здании бывш. гвар. г.-убирной.

Лечебно-косметическая клиника и кабинет УДАЛЕНИЕ МОРИЩИН, прыщей, пигментных пятен, выжестки кожи, УДАЛЕНИЕ ОСПЕЛЫХ ЗНАМЕН, Устранение нечистоты лица.

БЮСТ, НОСА, ВЛА и проч. Лечебно-эстетическая и другая косметология, исцеление волос.

РЕНТГЕНОТЕРАПИЯ

Для устранения волосности и других болезней. Массаж, Электролиз, Манюкеры, Пилингер, Промывка вымытых, Опрывки лезвия на 14 коп. марками.

Тел. 260-10.

СПРАВОЧНИКЪ ОБЪЯВЛЕНІЕ О ГРУЗАХЪ ПРИБЫВШИХЪ

с 22-го по 23-е декабря 1910 года

Томскъ, П. О. О. У. У. У.

№ инвентаря	Станция отправления	Примечания
62168	Бологая Н.-Николаевская	Кухтерия Пред. Горохов.
91213	—	—
01220	—	—
01221	—	—
19839	Гавейло Котляно	Пред.
9418	—	—
28344	Бзырьды	Р. общ.
31811	Кзыль	Пред.
149878	Томь-Ить	—
8979	Иваново	—
1343	Смоленск	—
76745	Москва	—
67948	—	—
67967	—	—
67968	—	—
66695	С.-П.	—
38898	Пень	Ерков.
24669	Маврииск	Пред.
76697	Москва	—
24288	Кзыль	Р. общ.
81877	С.-П.	Пред.
95188	Москва	—
2039	Аткарск	—
96756	Иркутск	Пред.
3763	Черынь	Пред.
41468	Томь	Пред.
8591	Уроч	—
8601	—	—
33366	Н.-Татлыск	—
58600	Одесса г.р.	Р. общ.
6793	Зименя	Пред.
4670	Зем. Н.-Александр	—
23440	Лодь	—
47037	Лодь	—
59620	Одесса	—
4340	Талевка	—
670233	С.-П.	—
670235	—	—
344	—	—
5231	Чулыск	Пред.
7874	Курган	Кухтерия.
7875	—	—
91235	Н.-Николаевск	Р. общ.
91237	—	Го. олов.
91239	—	—
48918	Курган	Пр. дуб.
7892	—	—
47978	—	—
10347	Татарская Н.-Николаевск	—
91211	—	—
91174	Омск	Кузнецов
60625	Маринск	Пр. дуб.
17415	Челябинск	Обыч. вез
78587	—	Пр. дуб.
78598	—	—
7418	Курган	Кухтерия
92783	Судженка	Вагонск
1107	СВБ.	Ягерь
214193	СВБ.	Ягерь
67028	—	Ягерь
67028	—	Ягерь
42272	Москва	—
2280	Смоленск	Т.-во Второй
479767	Лодь	Пр. дуб.
2838	Мауэ	—
20882	Кынгиты	—
32012	Благовост	Т.-во Второй
15218	Ворьбы вь гор.	Пр. дуб.
8489	Ватка	—
383	Укусть	—
479780	Лодь.	Пр. дуб.

Филлиповъ А. А. Кожный и венерический болван. Приемь болван, ежедневно от 5—7 ч. вец. Дворянская ул. Домъ № 21.

Щербаковъ В. П. Внутренний болван. Приемь от 4 до 5 ч. вец. Дворянская, № 39 Д. Шеняцкая.

Списокъ зубныхъ врачей.

Гутовская Л. Н. Приемь ежедневно от 11 до 4 ч. дня, кроме праздниковъ. Технологический институтъ, Горная корпусъ, кв. № 8 (хоть съ Балашкой ул. Телефонъ № 670).

Зунделевичъ С. Е. Английская ул. № 27. Приемь съ 10 ч. утра до 6 ч. вец.

Островской М. Зубная лечебница. Приемь отъ 9—7 ч. вец. Набоимъ отъ 50 к., удаление зуба 50 к. Искусств. зубъ 1 р. 50 к. Удаление слезка. Почтамтская 38, противъ Общественнаго Соборанья.

Фунсанъ М. Б. Приемь ежедневно отъ 10—2 ч. дня и съ 3 до 6 вецера, въ праздники отъ 1 ч. дня. Почтамтская 21, ходитъ съ Мостырскаго переулка Д. Соборанья.

Купрессовъ Н. В. Венерический мочеполов. и офтальмолог. Болванъ кожи и волосъ. Микроскопъ, исцеленъ мочи. Приемь отъ 11 до 1 ч. вец. 41—71, т. вец. сзади для женщинъ отданысь приемная. Два бзда съ 10 до 11 ч. утра. Монастырская, № 7. Тел. 66.

Лаптевъ. Внутренний и детский болванъ. Приемь по повеленіямъ камъ, средата и суботамъ съ 4 до 5 ч. вецера. Невская ул. № 21. Тел. фокъ № 53ч.

Либеровъ Н. Д. Подгорный пер. № 4а. Внутренний болванъ приемь съ 4 ч. дня до 5 вецера.

Рязановъ А. В. Внутренний болванъ. Приемь съ 3 до 4 ч. вец. ежедневно. Гоголевская, 10, близъ пожарной тасты.

Романовъ А. В. Внутренний, горный, детский и венерический болванъ. Лечебница, массажъ, электричество, иглолечение, Д'Арсональ, Февъ свтъ. Приемь съ 9—2 ч. дня и съ 5 до 8 ч. вец. Монастырскай пер., 28.

Садовский. Болванъ кожи, волосъ, ортотонъ, свдатель. Приемь по повеленіямъ камъ, средата и суботамъ съ 4 до 5 ч. вец. Славская ул., Я. Яппо, № 20, Телефонъ 649.

Троицкій Н. Л. Главный болванъ и подборъ отъ болванъ. Приемь болванъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. вец. Уголъ Почтамтскаго и Подгорнаго пер. Ходитъ съ Подгорнаго д. Корнялова, противъ магазина Фельдштейна.

Васильевъ В. Ф. Протоколъ отъ 1. № 9—Макушина Марусинская и Чирь-Половая болванъ. Приемь отъ 8—9 ч. утра и отъ 6—7 вецера.

Списокъ врачей, практикующихъ въ г. Томскѣ.

Адамовъ С. А. Внутренний болванъ. Приемь болванъ ежедневно отъ 4 до 5 ч. вецера. Бульварная ул. № 8. Телефонъ № 582.

Быховский М. С. Внутренний, детский и венерический болванъ. Приемь отъ 10 часовъ до 7 вец. Славская, 11, телефонъ 135.

Васильковъ В. И. Детский и венерический болванъ. Приемь болванъ ежедневно отъ 8 до 9 ч. утра и в вецера отъ 8 до 7 ч. вец. Армавир. Мещ. Зверинская и Ярыковской ул., домъ № 15. Телефонъ 197.

Гершикоффъ В. С. Детский, венерический и акушерский болванъ. Приемь отъ 8 до 10 ч. утра и отъ 5—7 вец.

Нарвовский Л. М. Невский и венерический болванъ. Приемь отъ 4—5 час. вецера. Уголъ Благовостскаго и Никольскаго пер. Д. № 16. Тел. № 336.

Андреева А. Л. Акушерка-массажистка, Оспециализованная. Бульварная 17 уголъ Балашка, д. Колпакова кв. № 3.

Болденкова А. Ф. Массажистка-опиоцистическая. Загорная ул. Волостной переулокъ, домъ № 8.

Кудрина Т. П. Акушерка-массажистка и физиотерапевт. Чернышова ул., № 10, кв. № 1.

Купенко А. Л. Акушерка-массажистка. Приемь отъ 10 ч. утра. Гоголевская, № 10 (черк).

Списокъ повѣренныхъ.

Севастьяновъ В. А. Присяжный болванъ. Приемь съ 8 до 10 ч. утра и съ 5 до 7 ч. вец. Монастырскій переулокъ, д. № 5, телефонъ № 150.

Первоклассный ресторанъ

ЕВРОПА

А. Н. отъ 1 руб. 50 коп. до 5 рублей. Тел. В. Морозова.

МЕТРОПОЛЬ

номера 2 разряда суток отъ 1 р. 25 к. до 3 р. в мѣсяцъ по соглашенію экстер. сес. и въ удобствѣ. Тел. № 320.

№ 2 СИБИРСКИЕ

Отъ 1 р. 25 к. до 3 руб. в мѣсяцъ по соглашенію съ хозяйкой. Отъ 1 р. 25 к. до 3 руб. в мѣсяцъ по соглашенію съ хозяйкой и гостиничная кухня. Уг. Дворянской и Монастырскаго пер. Тел. № 497.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

меблированные комнаты

Магистратская ул., д. № 1, Самохвалова Тел. № 267.

НОМЕРА КОММЕРЧ.

отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 20 к. в мѣсяцъ. Уг. Дворянской и Подгорнаго пер. № 12—17. Тел. 499. Прому нова, не вѣрять, въ виду того, что въ нашъ отъ на чай не платится.

Номера Ялта

Тел. № 531. Балго-Васильевый пер. прот. стар. собора. Члены: 75 кв., 1 р. 10 кв., 1 р. 20 кв., 1 р. 50 кв., 1 р. 60 кв., 1 р. 75 кв., 2 р. 80 кв. вклетки спец. мѣсяцъ, комнаты.

НОМЕРА для гг. прѣезжихъ отъ 50 до 1 р. 20 к. Уг. Подгорнаго и Славскаго, д. № 14. Иностранцамъ не вѣрять, что нѣтъ свободныхъ.

ЗАПАДН. НОМЕРА. отъ 1.60 коп. до 2 руб. Монастырскій переулокъ.

Первоклассная гостиница

„РОССИЯ“

Т-ва оффицантовъ (И. Г. Горлавова). № отъ 1 руб. до 8 рублей.

Въ кооперативъ лавъ ежедневно доброты патерналистическаго трупина В. М. Моисеева.

Редакторъ А. И. Букеревъ. Издатель М. И. Преловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го января

отдается квартира на болкомъ мѣстѣ подъ какалениую лавку. Петровская уллица, № 41-ый.

Требуется опытный наборщикъ въ Сибирскъ, въ г. Омскѣ.

Продается за окрными отъ лавкомъ судъ. Славская площадь, д. № 1-Б. Юлванъ.

Автомобили два проданы, гавты въ камесы, по сходной цѣв. Справочный Бульварный, 23 у. Шавловова.

Квартира 4 комнаты, кухня, ванна, уборная, водопроводъ. Бульварная, 23.

МАСЛО СЛИВОЧНОЕ

свѣжее продается. Вязарная и ошолъ, лавка Я. И. Третьякова.

РАСПРОДАЖА

въ магазинѣ

Я. Ф. Срулевичъ.

РАСПРОДАЖА ДАМСКИХЪ ВЕРХНИХЪ И НИЖНИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ, СУКОНЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ЮБОКЪ.

На выгодныхъ условияхъ продаются БАНКИ КАРУКЕСЬ

Этотъ же съестъ лавкеры, гуданъ подъ пилуку и лавкеры лавкеры. Анткер, Вр-ульскій, № 11.

СТРОИТЕЛЬНАЯ И ЗЕМЛЯНЫЯ РАБОТЫ, РАСПЛАВКА ЛЕСА И ДРОВЪ

съ технической ответственностью, шоль руковождениемъ опытнаго техника, беруть въ Загорновомъ Исправительномъ № 1 Отдѣленіи, по Иркутскому тракту, телефонъ № 27 и 76. Можно по своему материаломъ.

ЧИТА

Принимается подписка на 1911 годъ

въ 1911 г. «Свѣтъ» выходитъ въ аннотированномъ форматѣ.

Подписка цѣна съ порослоромъ или доставкою

4 р. 2 р. 1 р.

ГОДЪ ПОЛОГА ТРИ МѢСЯЦА

Съ 1 января Съ 1 января Съ 1 июля 1 окт.

Адресовати: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

5-10 руб. ЕЖЕДНЕВНО

Можетъ заработать каждый день, только изъ имѣющаго несвободно время.

Всѣ подробности бесплатно и бесплатно, безъ риска. Адресъ: Л. Шабарова, Отъ М. Славскаго, Ма-р-скаго, д. Хошицкаго.

ПРОТЯВЪ ВѢЩА И ОЖИДИЛОСИ рекомендуются врачами

Настоящ. Соденскія Минеральн. лещики Файя.

Требовать во вѣкъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРИНИМАЮ ДЕШЕВО

ученицъ, переписку и учениковъ НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ

„УНДЕРВУДЪ И РЕМИНГТОНЪ“

Машинографъ, Шиньграфъ и Гентъ оф

